

ГЛАВА III

ВОЙНА ЛОМАЕТ ПЛАНЫ...

Война прервала планы мирного созидательного труда советских людей, мечтавших о завершении социалистического строительства

первого в мире государства рабочих и крестьян. Война сломала планы развития и нашего института как кузницы кадров для целлюлозно-бумажной промышленности [42].

Новый же 1941 год начался, как обычно, мирно. 1 марта Совет Народных Комиссаров СССР принял постановление, в соответствии с которым Ленинградский технологический институт промкооперации передавался в непосредственное ведение Всесоюзного Комитета по делам высшей школы при СНК СССР и стал называться Ленинградским технологическим институтом им. В.М. Молотова. 10 апреля вступает в силу решение об организации в институте факультета целлюлозно-бумажного производства со специальностями:

- технология целлюлозно-бумажного производства;
- механическое оборудование целлюлозно-бумажного производства.

Приказом Всесоюзного Комитета по делам высшей школы устанавливался контингент приема студентов на первый курс нового факультета в количестве 100 человек.

В связи с принятыми решениями несколько изменилась и организационная структура института. Всего стало три факультета. Это - механический факультет со специальностью станки, инструменты и механическая обработка металлов; химико-технологический факультет со специальностью технология силикатов; факультет целлюлозно-бумажного производства с указанными выше специальностями.

Студентам, ранее обучавшимся по специальности "лесохимия" и "механическая обработка древесины", было предложено либо остаться на факультете целлюлозно-бумажного производства, либо перейти на

соответствующие специальности Ленинградской лесотехнической академии имени С.М. Кирова. Студенты инженерно-экономического факультета переводились на экономический факультет Ленинградского политехнического института им. Калинина.

Деканом факультета целлюлозно-бумажного производства был утвержден профессор Фотиев Сергей Александрович [43]. Его по праву можно назвать организатором подготовки специалистов для бумажной промышленности.

Сергей Александрович родился в 1878 году, окончил химическое отделение Киевского политехнического института. С 1908 по 1913 год работал на Окуловской писчебумажной фабрике, принимал участие в проектировании предприятия при его перестройке, в монтаже оборудования. Здесь он заведовал лабораторией, был сменным бумажным мастером. Весной 1909 г. находился на стажировке в Берлине, в специальной лаборатории профессора Геребеча. В 1912 году для изучения производства посетил ряд бумажных, целлюлозных и древесно-массных предприятий в Финляндии, Швеции и Норвегии. В 1914-1915 гг. заведовал строительным отделом Окуловской писчебумажной фабрики. С 1915 по 1917 год был бумажным мастером, а затем заведующим производством Кондровской бумажной фабрики. С мая 1917 г. С.А. Фотиев заведовал Троицко-Кондровскими бумажными фабриками, а с конца 1918 года состоял членом их заводоуправления [44]. В архивах сохранился отзыв Управляющего производственным отделом о его работе: "Сергей Александрович Фотиев очень знающий и добросовестный работник с большой и разнообразной практикой в писчебумажной промышленности. Человек энергичный. Некоторые труды его напечатаны" [45].

В 1921 году инженер С.А. Фотиев был направлен в профессиуру [46] , так тогда называлась аспирантура. А 15 февраля 1922 года профессор С.А. Фотиев уже выступил на Техническом съезде Главного управления государственными предприятиями бумажной промышленности (Главбум) с докладом о постановке преподавания бумажного дела в высшей школе.

В 1925-26 годах он работал в Ленинградском тресте предприятий бумажной промышленности, являлся членом комиссии ВСНХ СССР по размещению за границей заказов на оборудование для бумажной промышленности , а с мая 1927 года - член заводууправления Сясьского ЦБК. В 1930 году он входил в специально созданную на основе постановления Всесоюзного совещания бумажной промышленности ячейку для разрешения всех вопросов, связанных с подготовкой кадров бумажников в высшей школе [47]. Много лет своей деятельности С.А. Фотиев посвятил обучению и воспитанию студентов. В последние годы жизни был заместителем директора Ленинградского технологического института им. В.М. Молотова, умер в 1947 году. Многотомный труд С.А. Фотиева "Технология бумаги" , вышедший еще в начале 30-х годов, сыграл исключительную роль в подготовке специалистов для целлюлозно-бумажного производства.

Таким образом, во главе нового факультета оказался выдающийся специалист, большой энтузиаст развития высшего технического образования.

Однако, широкому развитию подготовки в институте кадров для бумажной промышленности помешала начавшаяся Великая Отечественная война.

Вспоминает ветеран института О.Ф. Рощина : “22 июня 1941 года. Воскресенье. Отличная погода. Настроение прекрасное. Никаких огорчений, одни радости. Дипломная работа написана, отзыв на нее получен хороший, защита назначена на 26 июня. Решили поехать отдохнуть за город. Вышли на улицу и услышали передачу по радио. Выступал В.М. Молотов. Началась война”.

С первых дней великих испытаний перед всем народом встал вопрос о коренной перестройке работы всех звеньев государственного и хозяйственного аппарата на военный лад. Необходимо было подтянуться по-военному, переводя максимум своей работы, своих усилий и забот на непосредственные задачи войны, сокращая и перестраивая в подчинение этой задаче всю свою остальную деятельность.

В директиве СНК СССР и ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям прифронтовых областей от 29 июня 1941 года и речи И.В. Сталина от 3 июля 1941 года были раскрыты характер, цели Великой Отечественной войны, определены конкретные задачи партийных, государственных и общественных организаций в военных условиях.

Уже в первый день войны Указом Президиума Верховного Совета СССР были объявлены на военном положении некоторые союзные республики и ряд областей Российской Федерации, в том числе Ленинградская область и Ленинград [48].

В первые дни войны мощной волной по всему городу прошли многолюдные митинги и собрания трудящихся Ленинграда, коллективов вузов. Настроение рабочих, служащих, ученых, студентов выразил депутат Верховного Совета СССР академик А.А. Байков в

своём выступлении по ленинградскому радио 22 июня 1941 г. : “ Мы все, как один,- говорил он,- встанем на защиту великих советских границ. Приведем все силы и средства в такое действие, чтобы уничтожить, испепелить врага!” [49].

Вместе со всеми коллектив Ленинградского технологического института им. В.М. Молотова проявил сплоченность и горячий патриотизм. На второй день войны в рядах Красной Армии было уже из нашего вуза двадцать четыре сотрудника, студента, аспиранта и преподавателя [50]. Всего же (по февраль 1942 г.) в действующую армию было мобилизовано 147 человек [51]. Первыми среди добровольцев были лаборанты Д.Н. Барков, А.Ф. Барышев, преподаватели Б.Е. Селиванов, Н.И. Воронин, аспиранты Т.С. Киселев, С.Е. Лурье, студенты С.Н. Малков, Д.Л. Перкаль и другие.

Но в Армию брали не всех, и тогда “люди, не попавшие в число призванных, буквально осаждали военкоматы, требуя зачисления в ряды действующей армии и отправки на фронт” [52], так описывает то время один из бывших участников Ленинградской Армии народного ополчения (ЛАНО).

27 июня в областном и городском комитетах ВКП(б) было принято решение о формировании армии добровольцев Ленинграда[53]. За короткий срок Ленинградская партийная организация создала армию народного ополчения общей численностью свыше 135 тысяч человек. Уже 10 июля 1-я дивизия ЛАНО направилась на фронт, через три дня - вторая, а еще через день - 3-я дивизия [54]. Первые же бои показали их самоотверженность, мужество, высокое сознание своего долга перед Родиной. В те грозные дни для Ленинграда в рядах ополчения, поддерживая кадровые военные подразделения,

стояли насмерть студенты, аспиранты, профессора и преподаватели высших учебных заведений, в том числе и нашего института. Плечом к плечу сражались декан В.Е. Михайлов, профессор В.П. Зубчанинов, доцент А.К. Славянский, заведующий кафедрой Н.П. Соболев, преподаватели Ш.И. Санаков, Б.И. Люблинский, К.Г. Ивашев, директор института К.Г. Сытник, аспирант С.П. Воробьев, студенты В.В. Мухачев, А.С. Шаповалов [55] и многие другие. Всего из института ушло в ополчение 62 человека [56]. Кроме того, в армейских подразделениях сражалось еще 147 человек.

В Дзержинском районе города, где располагался институт, был сформирован 3-й стрелковый полк, саперная рота, рота связи 1-й дивизии Народного ополчения [57]. Большинство ополченцев полка состояло из рабочих, служащих, студентов и преподавателей Института механизации сельского хозяйства, Библиотечного института, Педагогического института им. Крупской, Театрального института и других учреждений. Добровольцы нашего института также влились в эти формирования, среди них был студент С.Ш. Вчерашний.

23 сентября 1941 года дивизии ЛАНО были реорганизованы в соединения Красной Армии.

Приближение фронта к городу потребовало от Военного Совета, Ленинградской партийной организации и Ленгорисполкома проведения целого ряда мероприятий, связанных с подготовкой Ленинграда к длительной обороне города. 27 июля 1941 года был опубликован приказ №1 по местной противовоздушной обороне (МПВО) Ленинграда, в котором были определены обязанности населения, руководителей предприятий и учреждений [58].

Расположение института (Соляной пер., дом 9-6) в Дзержинском районе Ленинграда, подвергнувшись интенсивной бомбежке и артиллерийскому обстрелу, требовало напряженной работы формирований МПВО вуза. Особенно энергично действовали вне стен института ремонтно-восстановительная и медико-санитарная команды, которым приходилось участвовать в разборке обвалов соседних с институтом домов и в спасении погребенных под развалами людей. В течение июля и августа 1941 г. команды МПВО (местной противовоздушной обороны) института научились владеть оружием, бороться с зажигательными бомбами, тушить пожары, проводить дегазационные и спасательные работы. В июле команды МПВО были приведены в боевую готовность и начали нести круглосуточное дежурство во всех институтских зданиях: на Соляном переулке, ул. Гончаровой, по наб. канала Грибоедова и на Прибытковской ул. [59].

С первых дней войны в системе МПВО работали сотрудники института: Н.И. Егоров - слесарь, М.Э. Ливерант - начальник штаба МПВО. При штабе МПВО были созданы также исследовательские бригады для проведения органического анализа, в состав которых входили профессора Б.Н. Дашкевич, Д.К. Андреев, доцент Г.Л. Элькишек, лаборант М.Ф. Смольская и другие [60].

Особое внимание в связи с участвовавшими вражескими бомбежками и артиллерийскими обстрелами города (только за 4 месяца - сентябрь- декабрь 1941 г. - фашисты обрушили на Ленинград более 3000 фугасных, около 100000 зажигательных бомб и свыше 30000 артиллерийских снарядов [61]) обращалось на подготовку населения к противопожарной и противохимической защите. Кроме создания исследовательских бригад, коллектив института активно участвовал в пропаганде правил поведения во время воздушных налетов, артобстрелов и пожаров , в усилении пожарной охраны. Всего в

институте было создано 9 пожарных постов, которые начали постоянное дежурство с 23 августа 1941 г. [62]. Позже, когда по решению Ленинградского Горкома ВЛКСМ был создан и работал комсомольский полк противопожарной обороны города (полк насчитывал 15 рот по числу районов Ленинграда), часть бойцов противопожарной охраны института стала входить в него. С 1 сентября 1941 г. полк был переведен на казарменное положение.

6 октября 1941 года состоялось общее партийное собрание института. Из девяти оставшихся на учете коммунистов (остальные были призваны в действующую армию) на собрании присутствовало 6 человек. Трое отсутствовали по уважительной причине - работали на оборонном заводе. На повестке дня стоял один вопрос: "Работа парторганизации института в условиях военного времени" [63]. Собрание выделило главные направления в работе коммунистов. На первое место ставилась работа среди женщин, как в институте, так и на выделенной территории городского района. Война возложила на женские плечи всю тяжесть работы в тылу. Женщины заменяли ушедших на фронт мужчин на всех без исключения участках напряженной трудовой деятельности. Большое внимание в годы войны также уделялось работе комиссии по сбору теплых вещей для фронта, работе в студенческих отрядах по охране порядка в городе, в студенческом истребительном батальоне.

Истребительный батальон - это военизированное добровольческое формирование, одна из форм народного ополчения. Такие батальоны были созданы в Ленинграде по постановлению СНК СССР от 24 июня 1941 года "О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе" и "Об охране предприятий и учреждений и создании истребительных батальонов". Истребительные батальоны

предназначались для охраны важных военных и народно-хозяйственных объектов в тылу, борьбы с разведывательно-диверсионными группами и воздушными десантами противника.

Партийное собрание рекомендовало осуществить перестройку всей научно-исследовательской работы в сторону расширения тем оборонного значения. Для этого поддерживалась постоянная связь с комиссией академика Семенова Н.Н., которая координировала в Ленинграде всю эту работу.

Под особым контролем администрации вуза было формирование так называемых групп трудовой повинности, которые предназначены для выполнения различных срочных работ в условиях блокады. Выделенным в эти группы студентам и сотрудникам института часто приходилось исполнять очень трудную физическую работу, нередко в сложных погодных и бытовых условиях, даже кипяток не всегда можно было достать. Весь дневной паек работающих по трудовинности уже осенью 1941 года состоял из небольшого кусочка хлеба, одной котлеты и 3-4 кусочков сахара. В последующий период он постоянно уменьшался.

И, наконец, последним направлением деятельности коллектива технологического института в годы войны была агитационно-пропагандистская работа в бомбоубежищах. В ней активно участвовали преподаватели кафедр общественных наук, партийные и комсомольские активисты.

Кроме небольшой партийной организации в сентябре-октябре 1941 года в институте функционировало "временное комсомольское бюро", созданное методом кооптации [64], профсоюзный комитет фактически прекратил работу. Причиной тому был призыв на фронт большинства комсомольских и профсоюзных активистов. Оставшиеся в городе сотрудники и студенты стойко переносили трудности

фронтового города, самоотверженно боролись с последствиями воздушного нападения. На территории института первый бой с огнем они приняли 12 октября 1941 г., когда пришлось ликвидировать пожар, возникший в результате фашистского налета [65]. Но особенно добросовестно и мужественно вели себя на постах местной противовоздушной обороны дежурные Е.И. Зверева, В.И. Беликов, за что получили 20 ноября 1941 г. благодарность от директора института с занесением в личное дело.

Для подготовки резервов Действующей Армии большую роль сыграла организация Всеобуча. 17 сентября 1941 г. было опубликовано Постановление ГКО о всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР. Во второй половине сентября по Приказу Ленинградского городского военного комиссариата были сформированы подразделения Всеобуча, создана широкая сеть военно-учебных пунктов в районах.

Занятия по всеобщему обязательному военному обучению для мужчин в возрасте от 16 до 50 лет в институте начались 29 сентября 1941 г. [66]. Военное обучение проводилось по ускоренной программе 12-16 часов. Девушки не отставали от юношей и обучались на курсах медсестер, дружинниц, санинструкторов. Не прерывая учебы в институте, студентки Н.В. Лебединская, А.Н. Вестерова, Г.Л. Третьякова получили квалификацию медсестры. С начала войны в госпитале работала В.С. Аренс [67].

Большой вклад внесли студенты высшей школы в создание оборонительных рубежей. Не только в пригородах, но в черте города строились долговременные огневые точки, баррикады, рылись окопы, щели и траншеи. С 15 июля 1941 г. все студенты и преподаватели, не входившие в военные формирования института, систематически направлялись на строительство оборонительных рубежей на дальних и

ближних подступах к Ленинграду. Так, только в июле на спецзадании находилась группа сотрудников института из 32 человек под руководством профессора А.Д. Цепина [68]. Танковые рвы и оборонительные точки, которые создавались вокруг Ленинграда, часто находились под обстрелами, бомбежками и угрозой вражеского окружения. Но многие работавшие на оборонительных сооружениях перевыполняли нормы, проявляя мужество и стойкость. Их трудовые подвиги служили примером для других. В архивах сохранились сведения о самоотверженной работе бригады института под руководством З.В. Савкина [69]. Жизнь Ленинграда, оказавшегося во вражеском кольце, была полностью переключена на военный лад. Все потребности огромного города, нужды защищающих его армий и флота надо было удовлетворить своими силами и средствами, в первую очередь, обеспечить фронт оружием и боеприпасами. К выпуску оборонной промышленности были привлечены и те предприятия, которые ранее производили продукцию только для мирных потребностей страны. В высших учебных заведениях кипела напряженная работа по мобилизации всех сил для помощи фронту. Учебные мастерские и лаборатории срочно были переоборудованы для производства военной продукции. Так, в механических мастерских нашего института был налажен ремонт огнестрельного оружия. Руководил этим делом преподаватель военной кафедры Б.Ф. Шевченко и начальник штаба МПВО А.С. Тереховский [70].

Ученые высших учебных заведений совместно с сотрудниками научно-исследовательских учреждений работали в городской комиссии по оборонным научным работам во главе с академиком Н.Н. Семеновым. От ученых Ленинградского технологического института им. В.М. Молотова в эту комиссию входил доцент В.А. Иоффе [71].

С началом войны вся учебная работа в институте перестраивалась. Были пересмотрены и составлены заново учебные планы и программы курсов, сокращены сроки обучения. Это сокращение проходило за счет исключения из программ второстепенных дисциплин, специальных курсов и практик, уплотнения рабочего дня, внедрения непрерывной рабочей недели, отмены летних отпусков и каникул.

В сложной обстановке Ленинградский технологический институт им. Молотова начал в 1941 новый учебный год. На II, III, IV и V курсах к занятиям приступили 18 августа 1941 г., на I курсе - 1 сентября [72]. По состоянию на 12 августа 1941 г. в институте числилось около 300 студентов [73]. Обстановка войны и блокады внесла существенные изменения в характер учебного процесса. Сократились сроки подготовки и сдачи курсовых и дипломных проектов, зачетов, экзаменов. Увеличилось до 8 количество учебных часов в день. Но самое трудное заключалось в том, что академические занятия необходимо было сочетать с работой на предприятиях, на оборонительных рубежах, в производственных мастерских, госпиталях, в командах МПВО, в военизированных отрядах, на лесозаготовках.

Широко практиковалась система ежемесячных заданий, контрольных работ, увеличивалось количество консультаций. Занятия в вузе были двухсменные, что позволяло чередовать оборонную работу с учебной. Некоторые студенты занимались по индивидуальным планам. Разрешалась сдача зачетов и экзаменов в несколько сроков. Но при всех этих мерах осуществлялся строгий контроль за посещаемостью и качеством занятий. Практиковавшееся ранее свободное посещение лекций было отменено [74].

Ни воздушные тревоги, ни налеты вражеской авиации, ни голод и холод не прерывали учебных занятий. Ослабевшие и истощенные студенты и преподаватели пешком добирались до своего института. Правда, несколько раз все же приходилось прекращать учебу на 2-3 дня, чтобы ликвидировать последствия вражеской бомбардировки и восстановить разрушенное здание института. Так было 12 октября и 20 ноября 1941 г., а с 10 по 13 декабря занятия были прекращены полностью "в связи с топливным положением" [75], но затем они снова возобновились, когда учебный корпус восстановили быстрее, чем планировали (особенно добросовестно трудились профессора В.Н. Цвибель, Л.Н. Муравлев, ассистент З.В. Бойцова, студенты Сащенко и Девотченко [76]; институт утепили - перевели на печное отопление.

Особенно трудным было положение с питанием. С 20 ноября 1941 г. студенты и преподаватели стали получать 125 граммов хлеба в сутки. Чтобы экономить силы, решено было в здании института организовать общежитие [77]. Поисками эффективных путей борьбы с голодом и разработкой рациональной системы питания занимались видные ученые. Так, профессор Лесотехнической академии В.И. Шарков с группой специалистов разработал метод производства пищевой целлюлозы, которую производили заводы и фабрики Ленинграда. В каждом районе города было установлено оборудование по производству пищевых дрожжей из целлюлозы [78]. Такой продукт поступал и в специально открытую в нашем институте столовую.

22 января 1942 г. Государственный Комитет Обороны принял постановление о срочной эвакуации 500 тысяч жителей Ленинграда. К эвакуации стали готовиться студенты и сотрудники нашего института. 20 марта 1942 г. оборудование и лаборатории были законсервированы. Институт эвакуировался в Кисловодск. Для обеспечения режима

сохранности зданий и оборудования в Ленинграде осталась группа сотрудников в 45 человек [79].

Сердечно встретили в Кисловодске эвакуированных студентов и преподавателей ленинградского вуза. Местные власти прилагали всевозможные меры к тому, чтобы поднять на ноги больных, истощенных блокадой людей. В распоряжение ленинградцев были отданы лучшие санатории, дома отдыха, лечебницы. Заботы эти позволили вернуть истощенных и больных дистрофией людей к нормальной жизни, к научной и учебной работе.

Но в начале июля 1942 г. немецко-фашистским войскам удалось захватить Ростов и создать непосредственную угрозу Северному Кавказу. 9 августа город Пятигорск неожиданно захватили десантные немецкие части. Институт вынужден был выходить из Кисловодска пешком, имея для перевозки оборудования, больных и детей небольшое количество конных повозок. Но военные события развивались таким образом, что эвакуированная группа института оказалась на временно оккупированной врагом территории. В фашистских застенках погибли старшие преподаватели М.В. Слуцкий и Е.Э. Гейлер [80].

Группа сотрудников, оставшаяся в Ленинграде, продолжала работать в осажденном городе. Главной заботой было сохранение здания института и оставленного оборудования. Все окна были забиты досками и фанерой, из числа сотрудников созданы группы самозащиты. Так как крыша здания часто повреждалась артобстрелами и воздушными бомбардировками, ее постоянно приходилось ремонтировать.

4 апреля 1942 г. здание института серьезно пострадало из-за налета вражеской авиации. Пришлось снова восстанавливать разрушенное здание, водопровод, канализацию, заделывать окна. Вместе со всеми ленинградцами коллектив института дружно выходил

на воскресники 8 и 15 марта 1942 г., на очистку замороженного и загрязненного города. Весной и летом сотрудники института И. Б. Лопаченок, И.И. Крякиева, А.Ф. Иванова, Е.А. Алексеева, М.М. Костина трудились на оборонных стройках Ленинграда.

За время войны все сотрудники принимали участие в лесозаготовках, заготавливая каждый по четыре кубометра дров для города. Но многие работали еще на заготовках топлива для самого института. Так, на лесозаготовках летом 1943 г. работали А.Ф. Иванова, Е.К. Журавлева, А.В. Окке, Л.В. Смирнова и другие, на торфоразработках в 1944 г. - студентки М.И. Киселева, И.Ф. Дубовикова, на Тосненском лесокombинате - студентка В.М. Щерба, на сельхозработках - сотрудники Т.А. Березина, Н.А. Васильева и т.д.

В виду того что коммунистов в институте осталось мало, районный комитет партии принял решение о слиянии партийной организации института с партийными организациями музея сельского хозяйства, завода "Электропулт" и одного из номерных заводов. Такая объединенная организация стала называться парторганизацией № 140 при Музее сельского хозяйства [81]. 17 декабря 1942 г. состоялось организационное партсобрание. Секретарем парторганизации был избран исполняющий обязанности директора Ленинградского технологического института им. В.М. Молотова И.С. Кулагин.

Объединенная парторганизация уделяла большое внимание деятельности коллектива института. На общих собраниях рассматривались соответствующие вопросы. Так, в феврале 1943 г. был заслушан доклад председателя профсоюзного комитета института Киселевой "О работе месткома за период Отечественной войны". В нем, в частности, отмечалось, что за годы войны члены профсоюза

Ленинградской части института собрали денежных средств на постройку танковой колонны и в фонд обороны 8140 рублей [82].

В осажденном Ленинграде весной 1942 г. принимались срочные меры по созданию собственной продовольственной базы. Профессор сельскохозяйственного института П.П. Кюз и доцент этого института В.А. Брызгалов подсчитали, что в самом Ленинграде и его пригородах можно выращивать тысячи тонн картофеля и овощей. В феврале 1942 г. бюро горкома партии приняло решение об организации огородов. Получили такие огороды и сотрудники института. Огороды располагались на городских газонах по улице Чайковского и занимали площадь 1250 квадратных метров. С этого огорода в 1943 г. было собрано 150 кг. свеклы, 100 кг. моркови, 80 кг. турнепса, 200 кг. помидор, 350 кг. капусты, 120 кг. огурцов, брюквы и репы. Выращивались также редис, салат, укроп и петрушка [83].

14 сентября 1943 г. возобновились учебные занятия в ряде технических вузов Ленинграда. 30 декабря этого же года Совет Народных Комиссаров СССР принял решение о передаче Ленинградского технологического института им. В.М. Молотова Управлению промкооперации при СНК РСФСР и о возобновлении деятельности института в 1944г. После полного освобождения в январе Ленинграда от блокады начался набор слушателей на подготовительные курсы. Всего было принято 140 человек, в том числе 90- с отрывом от производства. Уже 1 марта 1944 г. подготовительные курсы работали в полную силу, а занятия на факультетах возобновились 22 мая 1944 года [84]. Решением правительства количество обучающихся в институте в 1944-1945 учебном году составляло 500 человек. При этом 400 из них - студенты первого курса, а 100 человек - студенты старших курсов [85].

К этому времени в институте приступили к воссозданию комсомольской и профсоюзной организаций. 7 апреля 1944 г. бюро районного комитета ВКП(б) решило переименовать партийную организацию № 140 при Музее сельского хозяйства в партийную организацию Ленинградского технологического института им. В.М. Молотова. На учете к этому времени в ней было семь коммунистов.

Перед началом учебного года был утвержден новый Устав института, согласно которому создавался новый факультет: технология кожевенно-обувного производства. При этом созданный в 1941 году целлюлозно-бумажный факультет упразднялся, так и не успев развернуть свою деятельность.

Одновременно с налаживанием учебной жизни института развернулись большие работы по восстановлению учебных и жилых помещений, организации работы кабинетов и лабораторий, подбору кадров профессорско-преподавательского, вспомогательного состава, административно-хозяйственного персонала. Суровые годы войны и блокады унесли с собой жизни многих работников института. К началу учебного года не стало профессоров М.Г. Евангулова, М.А. Соколова, доцента С.М. Кудрина, ассистента С.А. Смольянинова, коменданта зданий М.Л. Феруз, студента И.В. Михайлова, кочегара Ф.Ф. Карпова и многих других. Они тоже входят в трагическую цифру 649 тысяч человек, погибших ленинградцев в годы блокады.

Активно работали по восстановлению учебных и жилых помещений института, его лабораторий и кабинетов профессор Я.В. Ключаров, доцент В.Н. Широкова, кандидат технических наук Б.В. Мелас, аспирант Г. А. Ершов, лаборантка А.Т. Кулагина, студенты Федорова, Степанова, Соколова и другие.

Важной датой в истории института стало 12 августа 1944 года. В этот день заместитель председателя Совета Народных Комиссаров

СССР В.М. Молотов подписал распоряжение СНК СССР, в соответствии с которым Ленинградский технологический институт передавался Народному Комиссариату бумажной промышленности. В институте создавались следующие факультеты:

1. Технологический факультет со специальностью "Технология целлюлозно-бумажного производства".

2. Механический факультет со специальностями:

а) "механическое оборудование предприятий целлюлозно-бумажной промышленности";

б) "промышленная энергетика целлюлозных и бумажных предприятий".

3. Инженерно-экономический факультет со специальностью "Экономика, организация и планирование целлюлозно-бумажной промышленности".

По согласованию с Наркоматом ЦБП СССР в состав ЛТИ был дополнительно организован еще один факультет - Силикатный со специальностями:

а) "Технология керамики".

б) "Технология вяжущих веществ".

в) "Технология стекла" [87].

К 1 сентября 1944 г. передача института в основном была завершена. Параллельно с восстановительными работами осуществлялась подготовка к обучению студентов по новым специальностям. Те, кто обучался на IV и V курсах, продолжали свое образование по прежней специальности. Студенты же первых трех курсов были распределены по новым факультетам. Распоряжением СНК СССР от 12 августа 1944 г. Ленинградский технологический институт им. В.М. Молотова также был включен в список важнейших промышленных и транспортных вузов страны [88].

Быстрое возрождение института в Ленинграде стало возможным благодаря повышению уровня руководства учебно-педагогическим процессом и хозяйственной деятельностью, умению руководителей правильно расставить студентов, сотрудников института и мобилизовать их на успешное решение стоящих задач в определенный период военного времени. Большое значение в осуществлении восстановительных работ в Ленинграде сыграл энтузиазм педагогов и студенческой молодежи.

Образцом дисциплины и трудолюбия на всех факультетах вуза были демобилизованные фронтовики, прошедшие по дорогам войны, которые не боялись никаких трудностей и лишений. Как правило, они давали наибольший процент отличных и хороших оценок на экзаменах. Такими были студенты института, бывшие фронтовики В.М. Ангарский, А.Н. Секержицкий, В.С. Шульман и другие [89]. Патриотический подъем студенческой молодежи и профессорско-преподавательского состава помог решить ряд сложных задач, стоящих перед институтом во время суровых испытаний, которые принесла война 1941-1945 гг.

Нелегкой оказалась судьба эвакуированной части института. В январе 1943 г. Кисловодск был освобожден от немецко-фашистских захватчиков. Группа сотрудников и студентов института отправилась в г. Ташкент, где объединилась с эвакуированной группой Ленинградского политехнического института им. М.И. Калинина. Однако, ровно через год, в январе 1944 года ташкентская группа Ленинградского технологического института им. В.М. Молотова была выведена из строя политехнического института и начала функционировать как филиал Ленинградского технологического института. С этого времени на всех факультетах филиала начались занятия по программе ЛТИ [90]. Студенты и преподаватели своими

силам отремонтировали здание индустриального техникума и дворец культуры железнодорожников, предоставленные местными органами для временного размещения института. Они привели в порядок, где это можно было сделать, отопительную систему, канализацию, водопровод. Однако бытовое устройство продолжало оставаться нерешенной проблемой. 16 сентября 1944 г. в Ташкентском филиале ЛТИ создается первичная партийная организация, к началу 1945 года на учете в ней состояло девять членов ВКП(б) и три кандидата в члены ВКП(б).

К сожалению, до наших дней мало дошло документов, характеризующих работу сотрудников и студентов института в период пребывания в Узбекистане. Продолжительные поиски группы историков университета растительных полимеров долго не приносили желаемых результатов, пока не обнаружили в одном из центральных государственных архивов "Отчет партийной организации Ташкентского филиала ЛТИ Ленинскому районному комитету ВКП(б) города Ташкента".

В отчете обращалось внимание, прежде всего, на трудные бытовые условия, в которых приходилось трудиться сотрудникам и студентам института. Предоставим слово документу: "... Холод, скученность, отсутствие должного количества постельных принадлежностей, инвентаря - все это очень влияло на учебную работу. Большинство студентов не имели зимних одеял, белья, матрацев. Катастрофическим было положение с обувью. Абсолютно отсутствовало снабжение промтоварами. Получено за это время 100 пар ичигов [91], которые развалились через несколько дней. Все это усугублялось необычно морозной зимой для этих мест, а с наступлением весны - обильными дождями и грязью" [92].

В таких трудных бытовых условиях коллектив филиала института не только добивался выполнения всех учебных планов, но проводил и большую шефскую работу. Вот как об этом рассказывается в том же документе: "Партийная организация поставила перед Ученым Советом института задачу всемерного содействия развитию промышленности Узбекской ССР. Это предложение нашло живой отклик среди профессорско-преподавательского состава. На ряде заводов развернулись соответствующие работы, большая помощь оказывалась преподавателями производственникам путем организации консультаций."

Коллектив института неоднократно участвовал в походе за хлопок, выезжал в колхозы разных районов республики. За активную помощь труженикам сельского хозяйства получены благодарности от колхозов Сыр-Дарьинского района, от Сыр-Дарьинского районного комитета ВКП(б), от колхозов Голодной степи и колхозов Чинасского района. Отдельные студенты за перевыполнение норм выработки в 3-4 раза были премированы колхозами мукой, чаем и даже козой.

Особое внимание уделяли студенты работе в подшефном госпитале. Выступали там с докладами и беседами, организовывали концерты институтской художественной самодеятельности [93].

Во время пребывания в Ташкенте сотрудникам и студентам института приходилось выполнять ответственные поручения районных комитетов ВКП(б) и ВЛКСМ. Это, в первую очередь, работы на оборонных заводах, проведение обследований состояния политической, культурно-массовой работы на предприятиях и учебных заведениях города, оказание помощи органам милиции по борьбе с детской беспризорностью. По решению районного комитета партии институт взял шефство над заводом "Автотрактородеталь", где была организована техническая учеба кадров, налажена работа

комсомольской организации с молодежью. Студенты принимали активное участие в спортивных мероприятиях: физкультурном параде, велогонках, одному из воспитанников нашего института удалось даже стать чемпионом Узбекистана по боксу [94].

Администрация института проводила свою работу по мобилизации преподавателей и студентов на добросовестное выполнение своего долга под девизом: "Оправдать звание филиала ленинградского вуза - дело чести каждого!" Это необходимо было для преодоления тех трудностей, которые возникали почти ежедневно. Ведь разрешение совершенно простых вопросов для стационарного вуза порой превращалось в целые проблемы для вуза эвакуированного.

После освобождения Ленинграда от блокады и особенно после завершения Великой Отечественной войны преподаватели и студенты Ташкентского филиала ЛТИ с большим нетерпением ожидали своего возвращения в Ленинград. Они готовились не только в более благоприятных условиях штурмовать науки, но и сразу же включиться в большое патриотическое дело - восстановление своего города, перенесшего многочисленные вражеские бомбардировки и артиллерийские обстрелы. Поэтому все студенты и преподаватели проходили обязательное обучение строительным специальностям в течение 4-6 недель. Ежедневно для этих целей отводилось 2-3 часа занятий. Кроме того, из хорошо подготовленных студентов создавались специализированные бригады электромонтеров, маляров-стекольщиков, плотников-столяров, слесарей-водопроводчиков, кровельщиков, штукатуров и других специалистов. По состоянию на 24 апреля 1945 года за ташкентским филиалом ЛТИ числилось 593 человека, из которых студентов- 361, преподавателей- 39, рабочих и служащих-59, иждивенцев-134 человека. Помимо того, в разных местах

СССР находилось еще около 150 бывших студентов и работников института, мечтавших возвратиться к прежней работе [95].

13 июня 1945 года, в соответствии с постановлением Государственного Комитета Обороны от 31 марта 1945 г., решено было провести реэвакуацию Ленинградского технологического института из Ташкента в Ленинград [96]. Возвратившиеся студенты и преподаватели сразу включались в активную трудовую жизнь по подготовке кадров для целлюлозно-бумажной промышленности. С этого времени начинается становление института как кузницы кадров для ЦБП. Уже 31 октября 1945 г. 34 преподавателя, студента и сотрудника ЛТИ были награждены за достигнутые успехи значками "Отличник социалистического соревнования Наркомбумпрома". Среди награжденных были заместитель директора института по учебной и научной работе профессор С.А. Фотиев, заведующий кафедрой основ марксизма-ленинизма профессор С.Н. Драницын, студентка третьего курса М.А. Веселова и другие [97].

Прерванная войной работа по подготовке кадров для целлюлозно-бумажной промышленности набирала силы. Но об этом рассказ впереди. В годы Великой Отечественной войны воспитанники коллектива института мужественно отстаивали честь и независимость нашей Родины. Документы тех лет донесли до нас очень скудные сведения об отважном воине-генерале Спасскове А.А., окончившем в 1936 году архитектурный факультет нашего института [98]. Последующие поиски в архивах позволили установить, что Спассков Александр Андреевич в молодости был активным комсомольцем, возглавлял Волокославинскую ячейку ВЛКСМ, был членом окружного комитета комсомола. По рекомендации Николо-Торжского районного комитета ВЛКСМ он зачислен учащимся техникума кустарной промышленности. Эта рекомендация была поддержана и ответственным секретарем

районного комитета Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) А. Батраковым. После окончания техникума А.А. Спассков был принят студентом технологического института. Ему принадлежит комсомольский билет под № 1140 и партийный билет № 1284218. Других сведений о нем автору этих строк добыть не удалось. В архивах были найдены сведения о воспитаннике ЛТИ Г.А. Ершове. Он в 1941 году окончил институт и добровольцем ушел на фронт. Командование направило его учиться в Военно-артиллерийскую академию имени Ф.Э. Дзержинского. Ускоренная подготовка продолжалась два с половиной месяца и снова фронт. В боях получил тяжелое ранение, в 1944 году демобилизован. Орденами Красной Звезды и Отечественной войны II степени отмечены боевые заслуги Г.А. Ершова. После армии вернулся работать в свой институт. 5 января 1945 года на общем собрании института он избирается членом партийного бюро. Но через три месяца его направляют на работу инструктором Дзержинского райкома ВКП(б) г. Ленинграда [99].

Вклад каждого сотрудника и студента нашего вуза в огромную копилку Великой победы бесценен. Именно о них, о таких людях, о таком человеке и писал в своих воспоминаниях маршал Г.К. Жуков: "Где бы ни находился этот человек - на фронте, в тылу страны, в тылу врага, в фашистских лагерях, на подневольном труде в Германии, всюду и везде он делал все от него зависящее, чтобы приблизить час победы над фашизмом" [100].

ССЫЛКИ К ТЕКСТУ

1. Свод данных о фабрично-заводской промышленности в России за 1885-1887 гг. СПб., 1889. Т.5. С. XVI-XVII.
2. Народное образование, наука, и культура в СССР: Статистический сборник. М. : Наука, 1977.
3. В.И. Ленин о науке и высшем образовании. М. : Высшая школа, 1967. С.294.
4. Журнал "Рабочий-писчебумажник". Орган ЦК Всероссийского Союза рабочих бумажных производств. 1922. № 1-2. С. 25.
5. Журнал "Рабочий-писчебумажник". Орган ЦК Всероссийского Союза рабочих бумажных производств. 1922. № 5-6. С. 6.
6. Журнал "Рабочий-писчебумажник". Орган ЦК Всероссийского Союза рабочих бумажных производств. 1923. № 9-10. С. 52.
7. ЦГАОР ССЛ. Ф. 1958. Оп. 1. Д.3. Л. 12; Д.52. Л. 50-51.
8. ЦГАОР ССЛ. Ф. 1958. Оп. 1. Д.128. Л. 76, 82.
9. Журнал "Рабочий-бумажник". 1924. № 8-9. С. 25
10. Подсчет автора. ЦГАОР. Ф. 5472. Оп. 7. Д.159. Л. 39-43.
11. ЦГАНХ. Ф. 4103. Оп. 1. Д.8. Л. 153.
12. "Бумажник и печатник". 1930. № 37. С.1.
13. "Бумажная промышленность". 1930. № 1. С. 17.
14. "Бумажная промышленность". 1937. № 1. С. 17.
15. "Бумажная промышленность". 1933. № 7. С. 79.
16. "Правда". 3 января 1932 г.
17. "Бумажная промышленность". 1932. № 2. С. 60.
18. "Бумажная промышленность". 1939. № 1. С. 34.

19. "Бумажная промышленность". 1939. № 1. С. 34.
20. В документах имеются разные названия института: "Московский институт кустарно-промышленной кооперации", "Институт промысловой кооперации", "Проминститут", "Кооперативный институт" и др.
21. ЦГАОР ССЛ. Ф. 9844. Оп. 1. Д. 238. Л. 59.
22. Приказ № 1 в архивах не сохранился.
23. Архив СПбГТУ РП. Описание 1931г. Д. 4. Л. 46.
24. "Вестник промысловой кооперации". 1931. № 11. С.15.
25. "Вестник промысловой кооперации". 1931. № 11. С.17.
26. ЦГАОР. Ф. 9844. Оп. 1. Д. 238. Л. 22.
27. Архив СПбГТУ РП. Описание 1934 г. Д. 119. Л. 27.
28. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 9-е. М. : Политиздат. 1985. Т.6. С.351.
29. Архив СПбГТУ РП. Описание 1937 г. Д.544. Л. 76.
30. Архив СПбГТУ РП. Описание 1932 г. Д.14. Л. 55.
31. В последствии -доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой Ленинградского технологического института целлюлозно-бумажной промышленности.
32. "Комсомольская правда". 1934. 20 ноября.
33. Архив СПбГТУ РП. Описание 1936 г. Д. 394. Л. 14.
34. ЛПА. Ф. 697. Оп.1. Д.1а. Л. 44.
35. ЛПА. Ф. 697. Оп.1. Д.1а. Л. 43.
36. ЦГАОР ССЛ. Ф. 9844. Оп. 1. Д. 3. Л. 11.
37. Плата за обучение в средних специальных и высших учебных заведениях отменена с 1 сентября 1956 г.
38. ЛПА. Ф. 697. Оп.1. Д.1а. Л. 75.

39. ОСОАВИАХИМ существовал в нашей стране с 1927 по 1948 год.
40. ЛПА. Ф. 697. Оп.1. Д.1а. Л. 22 .
41. ЦГАОР ССЛ. Ф. 9844. Оп. 1. Д.3. Л.10.
42. В данной главе использованы некоторые материалы, найденные в архивах кандидатом исторических наук Г.З. Ермаковой.
43. Его сестра Фотијева Лидия Александровна (1881-1975 гг.) в 1918-1924 гг. работала личным секретарем Владимира Ильича Ленина.
44. ЦГАНХ СССР. Ф. 9136. Оп. 1. Д. 30. Л.44.
45. ЦГАНХ СССР. Ф. 9136. Оп. 1. Д. 30. Л. 55.
46. ЦГАОР. Ф. 5472. Оп. 5. Д.75. Л. 21.
47. ЦГАНХ. Ф. 4103. Оп. 1. Д.1. Л. 194.
48. История Ордена Ленина Ленинградского военного округа. М. : Воениздат, 1974. С. 186.
49. 900 героических дней: Сборник документов и материалов о героической борьбе трудящихся Ленинграда в 1941-1944 гг. Л. : Лениздат, 1966. С. 29.
50. Подсчитано автором : Архив СПбГТУРП. Д.2518. С.192, 195-195 об.
51. Подсчитано автором : Архив СПбГТУРП. Д.2518, Д.3278.
52. Зотов В. Н. , Орлов М. М, Солдаты Пулкова. Л. : Лениздат, 1978. С. 11.
53. Князев С. П. , Стрешинский М. П. , Франтишев И. М., Швердалкин П.Р. , Яблочкин Ю.Н. На защите Невской твердыни. Л. : Лениздат, 1965. С. 35.
54. История КПСС. В 6 т. М. : Политиздат, 1970. Т.5. Кн.1. С. 181, 182.
55. Архив ЛТИ ЦБП. Д.2518. С. 205, 206, 211.
56. Подсчитано автором : Архив ЛТИ ЦБП. Д. 2518.

57. Карасев А.В. Ленинградцы в годы блокады 1941-1943 гг. М.: Политиздат, 1959. С. 44.
58. 900 героических дней : Сборник документов и материалов о героической борьбе трудящихся Ленинграда в 1941-1944 гг. Л.: Лениздат, 1966. С. 37-39.
59. Архив СПбГТУ РП. Д. 2518. С.194, 198.
60. Архив СПбГТУ РП. Д. 2518. С.192, 212.
61. Ленинградская правда, 1983, 6 января (фото).
62. Архив СПбГТУ РП. Д. 2518. Л.248.
63. ЛПА. Ф. 697. Оп. 1. Д. 1а. Л. 72.
64. Кооптация - самопополнение какого-либо выборного органа новыми членами без решения общего собрания.
65. Архив СПбГТУ РП. Д. 2518. С. 293.
66. Архив СПбГТУ РП. Д. 2518. С. 277.
67. Архив СПбГТУ РП. Д. 2518. С. 273, 280, 292.
68. Архив СПбГТУ РП. Д. 2518. С. 200.
69. Архив СПбГТУ РП. Д. 2518. С. 230.
70. Архив СПбГТУ РП. Д. 2518. С. 256.
71. Архив СПбГТУ РП. Д. 2518. С. 305.
72. Архив СПбГТУ РП. Д. 2518. С. 227, 228.
73. Архив СПбГТУ РП. Д. 2518. С. 230-232.
74. Архив СПбГТУ РП. Д. 2518. С. 228.
75. Архив СПбГТУ РП. Д. 2518. С. 293, 317, 331.
76. Архив СПбГТУ РП. Д. 2518. С. 303.
77. Архив СПбГТУ РП. Д. 2518. С. 335.
78. Архив СПбГТУ РП. Д. 3278. С. 2.
79. ЛПА. Ф. 697. Оп. 1. Д. 8. Л. 33.
80. ЦГАОР ССЛ. Ф. 9844. Оп.1. Д.238. Л.73.
81. ЛПА. Ф. 697. Оп. 1. Д. 4. Л. 6.

82. ЛПА. Ф. 697. Оп. 1. Д. 8. Л. 21.
83. ЛПА. Ф. 697. Оп. 1. Д. 9. Л. 23.
84. ЦГАОР ССЛ. Ф. 9844. Оп.1. Д.238. Л.73.
85. ЛПА. Ф. 697. Оп. 2. Д. 2. Л. 9.
86. ЛПА. Ф. 697. Оп. 2. Д. 2. Л. 12.
87. Архив СПбГТУ РП. Д. 3546. С. 11 .
88. ЦГАОР ССЛ. Ф. 9844. Оп.1. Д.238. Л.74-75.
89. Архив СПбГТУ РП. Д. 3320. С. 115.
90. ЦГАОР ССЛ. Ф. 9844. Оп.1. Д.238. Л.73.
91. Ичиги - мужские и женские высокие сапоги из мягкой кожи или сафьяна.
92. ЦГАОР ССЛ. Ф. 9844. Оп.1. Д. 15. Л.13.
93. ЦГАОР ССЛ. Ф. 9844. Оп.1. Д. 15. Л.13.
94. ЦГАОР ССЛ. Ф. 9844. Оп.1. Д. 15. Л.14.
95. ЦГАОР ССЛ. Ф. 9844. Оп.1. Д. 16. Л.16.
96. ЦГАОР ССЛ. Ф. 9844. Оп.1. Д. 15. Л.7.
97. ЦГАОР ССЛ. Ф. 9844. Оп.1. Д. 15. Л.26-27.
98. ЦГАОР ССЛ. Ф. 9844. Оп.1. Д. 238. Л. 10.
99. ЛПА. Ф. 697. Оп. 2. Д. 2. Л. 1, 18.
100. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М. : Воениздат, 1969. С. 729-730.